

2) развитию неиндустриального комплекса в стране в контексте Четвертой промышленной революции (широкое применение систем искусственного интеллекта; повсеместная роботизация и использование сенсоров; внедрение технологий промышленного Интернета и Интернета вещей; суперкомпьютерная обработка больших данных);

3) построение высокоинтеллектуального общества, в котором потребности каждого человека гармонизированы с потребностями всего социума для максимизации общественных благ [1, с. 7–8].

Надо подчеркнуть, что ускоренное развитие искусственного интеллекта, широкая роботизация, внедрение Интернета вещей, способного превращаться в Интернет всего, становление суперинтеллектуального производства и общества, где создаются условия для взаимодействия социума, промышленности и интеллектуализации образуют фундамент перехода к цифровой экономике, открывающей огромные перспективы развития и роста конкурентоспособности Республики Беларусь.

Литература

1. Стратегия «Наука и технологии: 2018–2040» [Электронный ресурс] // Национальная академия наук Беларуси. — Режим доступа: <http://nasb.gov.by/congress2/strategy-2018-2040.pdf>.

<http://edoc.bseu.by>

*М. В. Давыденко, канд. ист. наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРИЗНАКОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Законодатель выделяет следующие признаки предпринимательской деятельности:

1. Самостоятельность деятельности [1]. По мнению многих ученых не является отличающим предпринимательскую деятельность от иной.

О.Н. Ермолова отмечает, что самостоятельность характерна и для иных субъектов гражданского права — граждан и юридических лиц [2, с. 32].

2. Риск [1]. По мнению Х.А. Парагулькова: «предпринимательским риском является событие, в результате которого предприниматель несет убытки, дополнительные расходы, уменьшение получаемых доходов, возникающих в ситуации неопределенности в процессе производства и (или) реализации продукции» [3, с. 8].

3. Систематическое получение прибыли [1]. Данный признак предпринимательской деятельности является самым обсуждаемым. Так А.И. Каминка отмечал, что прибыль — это лишь стимул коммерческой деятельности. Цель коммерческой деятельности — сама эта деятельность, приносящая прибыль [4, с. 18]. По мнению С.Г. Воронцова, термин «прибыль» является первым реально квалифицирующим признаком. Эта цель материальная, и она позволяет отличать предпринимательскую деятельность не только от других нематериальных, некоммерческих видов деятельности, но и от иных видов экономической (материальной) активности. А вот критерий систематичности является формальным [5, с. 402]. Как отмечает А.Н. Зевайкина: «наиболее верным является подход тех ученых, которые используют не количественный критерий, а качественный — направленность действий к определенной цели» [6, с. 46]. Закрепив данный признак, ГК Республики Беларусь не определил ни понятия прибыли, ни понятия систематичности ее получения, что вызвало справедливую критику ученых и попытки толкования этих терминов.

4. Государственная регистрация [1]. В доктрине гражданского права государственная регистрация выделяется многими учеными в качестве признака предпринимательской деятельности. По нашему мнению, данный признак является формальным. Отсутствие государственной регистрации не указывает на то, что деятельность лишена предпринимательского характера.

Подводя итог исследования, отметим, понятие предпринимательской деятельности нуждается в дальнейшей доработке. ГК должен определить, что необходимо считать предпринимательским риском, систематическим получением прибыли. Признак самостоятельности, рискованного характера деятельности, государственной регистрации являются формальными, они не позволяют отличать предпринимательскую деятельность от иной.

Литература

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ., 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2017 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

2. Ермолова, О.Н. К вопросу о признаках предпринимательской деятельности / О. Н. Ермолова // Предпринимательское право. — 2014. — № 3. — С. 32–35.

3. Парагульгов, Х.А. Страхование предпринимательских рисков: дис. ... канд. экон. наук : 08.00.10 / Х.А. Парагульгов. — М., 2006. — 186 л.

4. Каминка, А.И. Очерки торгового права / А. И. Каминка. — М. : Центр ЮрИнфоР, 2002. — 547 с.

5. Воронцов, С.Г. Легальные признаки предпринимательской деятельности : проблемы терминологической определенности / С. Г. Воронцов // Вестн. Перм. ун-та. — 2016. — № 34. — С. 402–414.

6. Зевайкина, А.Н. Дискуссионные вопросы понятия предпринимательской деятельности / А. Н. Зевайкина // Актуальные проблемы гражданского права. — Самара : Самар. ун-т, 2005. — С. 72–88.

*Л. Ф. Дежурко, канд. физ.-мат. наук
А. С. Котова, магистрант
БГЭУ (Минск)*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПОДБОРА ПЕРСОНАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ

Эффективность работы любого предприятия во многом определяется его кадрами. Подбор персонала является важным этапом кадрового менеджмента. Однако этот процесс носит субъективный характер (решение принимает человек) и требует больших временных затрат на просмотр резюме. Избежать этих проблем позволяет использование математических моделей. Формализация процесса подбора персонала основана на предположении о наличии статистической зависимости между информацией, указанной в резюме, и фактом прохождения испытательного срока. Математическая постановка задачи подбора персонала в этом случае выглядит следующим образом: пусть имеется вектор факторов x_i , отражающий информацию, представленную в резюме работника. Факторы оказывают влияние на зависимую переменную Y , которая принимает только два значения: 1 — если работник прошел испытательный срок и 0 — в противном случае. Тогда вероятность того, что $Y = 1$, можно выразить как функцию от факторов по формуле (1)